

УДК 159.9

Утлик Э.П.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

ПСИХОЛОГИЯ Н.Д. ЛЕВИТОВА СЕГОДНЯ

Аннотация. В статье даётся научный анализ деятельности известного советского психолога Николая Дмитриевича Левитова. Представлены основные идеи Н.Д. Левитова и их отражение в трудах современных учёных. Обрисован сложный путь Н.Д. Левитова в психологии на фоне ещё более сложного пути развития психологической науки, начиная с 20-х гг. XX в. Показано, что наследие Н.Д. Левитова подвергается забвению, используется без указания авторства. Подчёркивается выдающееся значение теории психических состояний, созданной Н.Д. Левитовым. Раскрыты научные идеи Н.Д. Левитова по проблемам личности, профпригодности и характера. Показана особая роль Н.Д. Левитова в решении проблем труда и педагогического труда в частности.

Ключевые слова: психотехника, личность, характер, способности, профпригодность, психическое состояние, история психологии, направленность личности.

E. Utlik

*Moscow Regional State University
10A, Radio ul., Moscow, 105005, Russian Federation*

N.D. LEVITOV'S PSYCHOLOGY AT PRESENT

Abstract. The article gives a scientific analysis of the activities of the famous Soviet psychologist Nikolai Dmitrievich Levitov. The main ideas of N.D. Levitov and their reflection in the works of modern scientists are presented. N.D. Levitov's complex path is outlined starting from the 20s of the XX century. It is depicted against the background of psychological science development which was even more complex. It is shown that N.D. Levitov's heritage is being buried in oblivion, and is being used without specifying his authorship. The outstanding importance of the theory of mental states created by N.D. Levitov is underlined. The scientific ideas of N.D. Levitov on the problems of personality, vocational fitness and character. N.D. Levitov's special role in solving problems of labor, and pedagogical labour in particular.

Key words: Psychotechnics, personality, character, abilities, vocational fitness, mental state, history of psychology, personal orientation.

Николай Дмитриевич Левитов (17.04.1890 – 17.02.1972) более 50 лет своей жизни успешно трудился в области психологической теории и практики. Психологическая карьера Н.Д. Левитова начиналась в психотехнике, а продолжилась и завершилась на уровне высокой теории на университетском педагогическом поприще. Судьба научного наследия этого видного учёного противоречива. Наследие отражено в ряде работ по истории отечественной психологии, служит базой многих научных исследований; развивается левитовская теория психических состояний – выдающееся достижение отечественной психологии. Наряду с этим встречаются замалчивание, игнорирование, другие проявления и пассивного забвения, и преднамеренного вытеснения. Поэтому следует предпринять усилия для убеждения психологической общественности в значимости научного наследия Н.Д. Левитова для развития психологии и в необходимости его изучения.

Цель настоящего исследования – выявить непреходящие идеи в многочисленных психологических трудах этого видного отечественного психолога и аргументировать их значимость для современной психологии и университетского психологического образования.

Наши **задачи**: а) раскрыть вклад Н.Д. Левитова в психологию и его отражение в истории отечественной науки; б) показать новое видение психологии, которое стало возможным благодаря созданию Н.Д. Левитовым теории психических состояний.

Гипотеза наша не слишком нова и воспроизводит вечно живую евангельскую сентенцию: «несть пророка в отечестве своём». Другими словами, в научном мире конкуренция жёсткая и не всегда добросовестная. Не всегда это конкуренция идей и открытий, и её жертвой становятся порой выдающиеся учёные, значимые идеи.

ВКЛАД Н.Д. ЛЕВИТОВА В ПСИХОЛОГИЮ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

В психотехническом движении 20–30 гг. прошлого века Левитов был заметной фигурой. Он успешно разрабатывал тему профессиональной пригодности и профессионального отбора. Он создал богатейший психоизмерительный инструментарий, который не уступает современному. Он представлял российскую психотехнику на международных психотехнических съездах: в Париже (1927) и в Утрехте (1928).

Левитов осуществлял активные поиски мест для приложения идей и методов психотехники.

Психотехникой в 1900–1940 гг. назывались попытки применить психологию в решении практических, преимущественно производственно-экономических задач. Это – один из ответов психологии на общественный вызов XX в. и один из путей выхода из глубокого кризиса, который психология переживала с конца XIX в. Психоанализ и бихевиоризм – это тоже способы выхода из этого кризиса на путях решения практических психологических проблем.

В психологии России период с 20-х гг. и примерно до середины 30-х гг. XX в. – это золотая эра психотехники (педология – это та же психотехника, только неблагозвучно названная), эра, которая прервалась трагически, с человеческими жертвами. Поначалу её развитию содействовали власти и поддерживали профсоюзы. Имел место естественный процесс органического соединения психологии, экономики, образования, медицины и других сфер общественной практики. Это было время, когда не учёные и студенты искали психологическую практику (работу), а предприятия обращались в научные учреждения за помощью. В работах З.И. Чучмарёва, который, в частности, с 1945 по 1960 гг. был профессором кафедры психологии МГПИ им. Н.К. Крупской, есть документы, подобные следующему:

В Психоневрологический институт Рабочком Харьковского центрального телеграфа, наблюдая тяжёлое состояние телеграфистов на работе, решил попытаться исследовать вопрос об их утомлении при помощи научных сил г. Харькова. С этой целью он уполномочил комиссию по охране труда повести предварительные переговоры с Институтом труда и Психоневрологическим институтом. Институт труда от исследования отказался. Психоневрологический институт в лице профессора З.И. Чучмарёва согласился провести исследование телеграфистов (включая клопферистов, бодистов и морзистов). Исследование было проведено проф. Чучмарёвым и ассистенткой тов. Лавровой [14, с. 86, 87].

В это время формировалось понимание, что жизненное назначение и ценность психологии – это помощь людям: индивидам, семьям, группам (организациям) и обществу, в конечном счёте. Психология – для жизни, для того, чтобы жизнь людей стала лучше. И это было жизненным правилом Н.Д. Левитова.

Не все видные отечественные психологи знали об этом. Однажды П. Фресс сказал главному российскому психологу, что в СССР все психологические теории проверяются на соответствие марксизму, в то время как мы ценим теории по тому, как они помогают людям. У Н.Д. Левитова это знание было «личностным»: он это знал с первых дней своей психологической карьеры. Его книги по психологии не памятники самому себе, как у некоторых псевдотеоретиков, а шаги на пути служения людям.

Это служение, начинавшееся на почве психотехники, было благотворным как для практики, так и для теории психологии. Открывшиеся перспективы были многообещающими. Это лучше других понимал Л.С. Выготский. Уже в 1927 г. он увидел в психотехнике то, на что никто не обращал внимания. Вот его слова: «Отношение академической психологии к прикладной до сих пор остаётся полупрезрительным (сегодня оно является вполне презрительным – Э.У.). Не всё благополучно в этой области психологии – спору нет; но уже сейчас ... ведущая роль в развитии нашей науки принадлежит прикладной психологии: в ней представлено всё прогрессивное, здоровое, с зерном будущего, что есть в психологии; она дает лучшие методологические работы. Здесь (через психотехнику, психиатрию, детскую психологию, криминальную психологию) психология впервые столкнулась с высокоорганизованной практикой – промышленной, воспитательной, политической, военной. Это прикосновение заставляет психологию перестроить свои принципы так, чтобы они выдержали высшее испытание практикой. Она заставляет усвоить и ввести в науку огромные, накопленные тысячами лет запасами практически-психологического опыта и навыков, потому что и церковь, и военное дело, и политика, и промышленность, поскольку они сознательно регулировали и организовывали психику, имеют в основе научно неупорядоченный, но огромный психологический опыт. Поэтому я и утверждаю: её методологическое значение огромно» [1, с. 387].

И всё это, в том числе перспективы, вдруг оказалось никому не нужным. Как лукаво заявили некоторые психологи четверть века спустя на Всесоюзном совещании по психологии труда (1957 г.), «возникновение и быстрое распространение стахановского движения привело к решению многих из тех задач, над разрешением которых бились психотехники, поэтому практические работники так легко расстались с психотехникой» [7, с. 170]. Были распущены психотехнические организации, а их сотрудники ещё долго носили клеймо «психотехников» подобно «педологам».

Психотехника Н.Д. Левитова имела некоторые особые черты: она то и дело затрагивала актуальные вопросы развития психологической теории.

Один «забавный» пример. Недавно, как известно, была сформулирована гипотеза относительно проблемы общих и специальных способностей: «феномен специальных способностей как отличных от общих является фантомом. Человек от природы наделён общими способностями. Природа не могла позволить себе роскоши закладывать специальные способности для каждого вида деятельности (или хотя бы для некоторых из них). Любая деятельность осваивается на фундаменте общих способностей, которые развиваются в этой деятельности. Специальные способности есть общие способности, приобретшие черты оперативности под влиянием требований деятельности» [13, с. 232].

Читаем у Н.Д. Левитова: «На Миланском психотехническом конгрессе (1922 г.) видный французский психотехник Ляи в своём докладе отрицал существование специальных способностей. В том, что обычно под этим подразумевается, он видел лишь соединение общей умственной одарённости и приспособленности или навыков в определённой работе. Эта точка зрения встретила на конгрессе резкие возражения, да и сам автор, если судить по его последним экспериментальным работам, едва ли поддерживает прежний свой тезис. Тем не менее, он, хотя и в смягчённой форме, защищается некоторыми психологами» [6, с. 19, 20].

Хорошо сказал Б.М. Теплов: «Психологи не стремятся с уже взятого этажа подниматься выше, а каждый раз начинают снова с земли...» [11, с. 173].

Давайте проследим, как отражён личный вклад Н.Д. Левитова в истории отечественной психологии. Общее впечатление – недостаточно.

Индекс цитируемости по версии журнала «Вопросы психологии» за 20 лет (1986–2005) у Н.Д. Левитова составляет 21. Для сравнения: у Л.С. Выготского – 486, у Б.М. Теплова – 63, а у В.Н. Мясищева – 22.

Пять тёплых страниц посвятил Н.Д. Левитову в своих воспоминаниях К.К. Платонов [10, с. 144–149].

Выражал признательность Н.Д. Левитову А.В. Петровский; в его «Истории советской психологии» (1967) научные взгляды Н.Д. Левитова представлены достойно.

Есть несколько словарных статей: в Большой психологической энциклопедии (2007); в иллюстрированном словаре И.М. Кондакова (2007). Имя Н.Д. Левитова есть в книге «Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории» (1997).

Но можно найти и факты игнорирования. Нет упоминания о Н.Д. Левитове:

- в хрестоматии «История советской психологии труда», изданной в МГУ в 1983 г. под ред. В.П. Зинченко, В.М. Мунипова, О.Г. Носковой; Н.Д. Левитов представлен здесь только на групповой фотографии;
- в Большом психологическом словаре (авторы Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко; 3-е изд., 2002);
- в книге А.Н. Ждан «Антология российской психологии» (2009);
- в Кратком психологическом словаре, составленном Л.А. Карпенко (1998).

Похоже, что психологи МГУ не упоминают Н.Д. Левитова даже тогда, когда ведут речь о психических (функциональных) состояниях, о психологии труда или о психологии характера.

С.Г. Геллерштейн, опубликовавший в 1960 г. статью [2], которая подводила итог развитию психологии труда в России, не упомянул Н.Д. Левитова, с которым он и сотрудничал, и соперничал. Они оба были участниками психотехнического съезда в Утрехте (Голландия), оба друг за другом издали свои работы под одним и тем же названием «Психотехника»...

Не просто понять причины этого. Возможно, это следы атмосферы, сложившейся в среде психотехников в 20–30 гг. XX в. под влиянием принципа «самокритики», который поощрял взаимную неприязнь, стремление во что бы то ни стало найти ошибки – теоретические, методические, политические и т. п.

Ориентация на негативные явления реализовалась в получившей широкое распространение практике заседаний, на которых психотехники критиковали и друг друга, и самих себя. Так, на собрании Московского отделения Всесоюзного психотехнического общества, которое состоялось в 1932 г., С.Н. Шпильрейн заявил о том, что «основным методом работы должна стать “развивающаяся самокритика”» [цит. по: 9, с. 176]. О сотрудничестве, о совместных усилиях в решении сложных задач речи не было. На этом же заседании Н.Д. Левитов читал доклад «Буржуазные влияния в тестовых методах исследования интеллекта», «занимаясь свирепейшей самокритикой и бросая в свой собственный адрес фразы типа “Я в своей практической работе, несомненно, недостаточно сделал поворот на новые рельсы”» [9, с. 177]. Как видно, тема развития психотехники, совершенствования её методов уже перестала быть актуальной.

В этих условиях психотехники разделились на «своих» и «чужих», и для отношений между ними было характерно взаимное неприятие. Видимо, эти антипатии остались навсегда.

Странная, по нынешним понятиям критика адресовалась отдельным трудам Н.Д. Левитова. Например, Б.М. Теплов на объединённой сессии двух академий в 1950 г. заявил, как бы между прочим: в «Очерках педагоги-

ческой психологии» профессора Н.Д. Левитова (1948), допущенных в качестве учебного пособия в системе Министерства трудовых резервов, ни разу не упоминается имя И.П. Павлова.

А что встретил Н.Д. Левитов, когда в 1960 г. стал заведующим кафедрой психологии МОПИ? Об этом можно судить по источнику «Ученые записки МОПИ. Том XXIX. Труды кафедры психологии. Выпуск первый» (1955). В этом сборнике 7 статей, и ни одной по психологии. Вот их названия: «Психолого-педагогические взгляды И.П. Павлова»; «К вопросу о необходимости перестройки преподавания психологии в свете учения академика И.П. Павлова»; «Вторая сигнальная система действительности в ее взаимодействии и единстве с первой сигнальной системой»; «Учение И.П. Павлова об ассоциациях»; «Русские предшественники И.П. Павлова» и т. д.

Н.Д. Левитову пришлось возвращать «дух психологии» в психологию...

Н.Д. ЛЕВИТОВ И СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Сегодня уместно поставить следующие вопросы:

- 1) Какие идеи и решения по ключевым вопросам психологии предложил Н.Д. Левитов?
- 2) Как развивается и как может развиваться научное наследие Н.Д. Левитова?

Основные области научного интереса выделяются чётко: личность, состояния, психологическая практика и два её ответвления, труд в целом и труд педагогический в частности (рис. 1).

Н.Д. Левитова в личности интересуют прежде всего профпригодность и характер. Вопрос профпригодности оценивается как один из основных в психотехнике и рассматривается в тесной связи со способностями. Это положение вошло со временем в противоречие с общей установкой на воспитание, обучение, формирование человека с заданными качествами. Но прежде

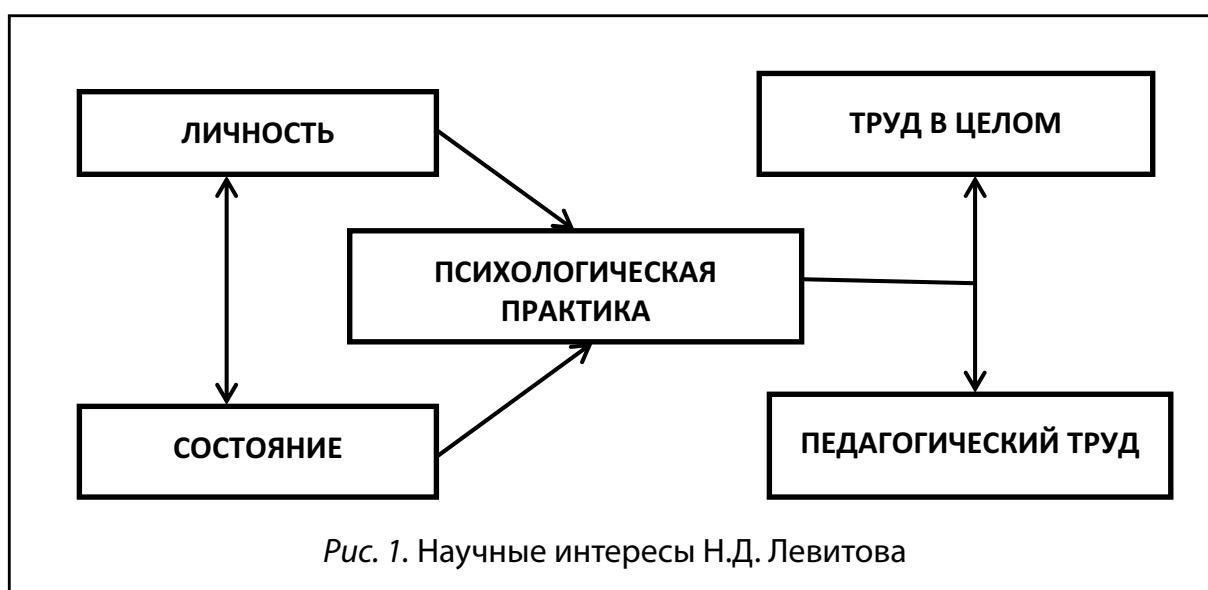

Рис. 1. Научные интересы Н.Д. Левитова

чем решать воспитательные, дидактические и иные «преобразовательные» задачи, полезно разобраться с «объектом» преобразования. Вред от незнания пригодности многомерен: страдает и сам человек, и его работодатель, и система обучения. Если человек, не сознавая своей непригодности к профессии, напротив, считает себя к ней способным, у него получается ложная ориентировка на силы, которых объективно у него нет, и рано или поздно он разочаруется и почувствует большое уныние и апатию. В среднем число увольнений, вызванных непригодностью к работе, превышает 30%.

Непригодность к профессии увеличивает число несчастных случаев и профессиональных заболеваний. Статистические данные подтверждают: многие несчастные случаи, аварии и катастрофы вызываются расстройством внимания, медленностью реакций, ненаблюдательностью, повышенной утомляемостью и т. п. Изучение профгодности должно опираться на понимание того, в какой степени профессионально ценные психические качества упражняемы, можно ли элиминировать при испытаниях пригодности к профессии элемент *упражняемости*, как изменяются качества под влиянием упражнения.

Н.Д. Левитов рекомендовал отличать упражнение от приспособления, обучения и развития, усматривая существенные различия между ними. Под *упражнением* понимается процесс, в котором известная деятельность благодаря частому повторению совершается легче, с меньшей затратой сил, с большей скоростью и продуктивностью. Упражняемость – это способность меняться благодаря упражнениям.

Приспособление есть процесс повышения продуктивности при первоначальном втягивании в работу. Кривая приспособления обычно быстро доходит до того пункта, с которого она уже идёт равномерно.

Обучение – процесс улучшения работы под определённым методическим воздействием, а не простым повторением деятельности. При обучении большое влияние имеют: личность учителя, метод, поставленная цель.

Развитие – процесс естественного улучшения или роста природных качеств. Так как большинство психофизиологических качеств уже заканчивает развитие к тому возрасту, когда испытывается профессиональная пригодность, с этим фактором фактически считаться не приходится.

Н.Д. Левитов различал три вида упражнения:

- а) профессиональное, обусловленное стажем;
- б) упражнение как результат одноразового трудового мероприятия;
- в) упражнение при повторных сеансах труда в одних и тех же контролируемых условиях.

Эффекты упражнения различны. Специфические эффекты – это ускорение, уточнение, организованность и автоматизация работы. Практиче-

ское применение результатов диагностирования профпригодности включают профессиональный отбор и профессиональная ориентация.

Часто бывает трудно узнать, пригоден ли человек к профессии, потому что неизвестно, каких качеств от него требует профессия. Например, во многих случаях мы затруднились бы квалифицировать пригодность к профессии педагога, так как само понятие хорошего педагога зависит от эпохи, социальной среды, национальности и т. п.

Профпригодность, по Н.Д. Левитову, характеризуется следующими параметрами:

1. соответствующей мотивацией (надлежащим содержанием, достаточной интенсивностью и ориентацией на продолжительную работу в организации);

2. способностями, проявляющимися в требуемом уровне обучаемости;

3. приемлемым исходным уровнем профессиональной образованности и умелости;

4. удовлетворительным профессиональным здоровьем;

5. способностью к сотрудничеству и исполнению тех ролей, в которых нуждается будущий трудовой коллектив;

6. специальными качествами, например способностью к преодолению сильных негативных чувств: страха, неприязни, отвращения.

Все эти параметры должны быть измеряемы. Для них необходимы соответствующие измерительные процедуры. Следовательно, профпригодность – характеристика количественная: она может быть большей или меньшей.

Профпригодность – основная характеристика человека применительно к его будущей деятельности, а нередко и к той деятельности, в которой он уже занят. Низкая пригодность к одной профессии может оказаться высокой в отношении к другой [6, с. 16–20].

Левитов много и продуктивно работал над проблемой характера, сначала при подготовке докторской диссертации, которую он защитил в 1944 г., а потом при определении того, что можно было бы предложить психологической и педагогической общественности для обсуждения и практической реализации в научной и воспитательной деятельности.

Теория характера Н.Д. Левитова построена на взаимодействии двух групп личностных черт: направленности и волевых свойств. Наиболее полную оценку этой работе дал В.А. Крутецкий. Подробно проанализировав теорию характера Н.Д. Левитова, В.А. Крутецкий отметил «богатый фактический и экспериментальный материал», на котором она базируется, а структуру характера назвал «одной из первых удачных попыток систематизировать черты (качества) характера. По сути дела, приведенная схема структуры характера стала общепринятой среди советских психологов» [4, с. 48].

Н.Д. Левитов наметил пути построения типологии характера. Один из вариантов типологии, имеющий экспериментальную основу, включает типы людей в зависимости от особенностей восприятия: а) пассивно воспринимающие и активно наблюдающие, б) детализирующие и обобщающие, в) скоростные и точностные, г) протоколирующие и интерпретирующие. Отмеченные типы отражают психический склад человека и коррелируют с соответствующими чертами характера. Эта типология имеет непосредственное отношение к трудовой деятельности человека.

Второй типологический подход – это использование базовых структур характера: волевых и жизненно-ориентационных. Их выраженность может быть различной. На этой основе формируется и их типология (табл. 1).

Таблица 1

Типология базовых структур характера (по Н.Д. Левитову)

Волевые свойства	Ценностно-жизненная направленность	
	Выраженная (целеустремленность)	Невыраженная (путаница целей)
Выраженные (сильная воля)	Целеустремленный волевой	Волевой с неопределившимися целями
Невыраженные (слабоволие)	Имеющий цели, но не реализующий их	Слабовольный с неопределившимися целями

В отличие от других исследователей характера Н.Д. Левитов считает неправильными попытки трактовать темперамент как основу или компонент характера. Темперамент и характер, по Н.Д. Левитову, это разные стороны личности, хотя и находящиеся во взаимосвязи [4, с. 47–73].

ЛЕВИТОВСКАЯ ТЕОРИЯ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

Всё предшествующее в научной биографии Н.Д. Левитова можно рассматривать как подготовку к решению крупнейшей теоретической задачи. Гений прикладной психологии, он совершил прорыв в области высокой теории – создал теорию психических состояний, которая явилась методологической базой многочисленных и разнообразных исследований в различных отраслях психологии. Проблемы стресса, функциональных состояний, эмоций, утомления, тревожности, выгорания и т. д. решаются более успешно при условии, что они базируются на понимании общих закономерностей, начало познанию которых положил Левитов. За прошедшие полвека по психическим состояниям опубликовано более двух десятков монографий, и множество статей. Созданы лаборатории, специализирующиеся на состо-

ниях. В «Психологическом журнале» есть рубрика «Психические состояния». Защищено большое количество диссертаций. Ряд кафедр психологии рассматривает тему психических состояний в качестве своего основного научного направления на продолжительное время.

Слово «состояние» всегда использовалось в психологии так же, как в повседневной речи, т. е. очень свободно. Состоянием могли называть самые разные психические явления. Например, знаменитый У. Джеймс называл психологию наукой, занимающейся «описанием и истолкованием состояний сознания. Под состояниями сознания здесь понимаются такие явления, как ощущения, желания, эмоции, познавательные процессы, суждения, решения, хотения и т. п.» [3, с. 17].

В некоторых отраслях психологии (психологии труда, военной психологии, клинической психологии) широко использовались понятия: «функциональное состояние», «моральное состояние», состояние той или иной психической функции. Но все эти понятия оставались частными, «отраслевыми». Для общей (академической) психологии, для её методологии понятие «состояние» ничего специфического не значило. Даже когда в 1944 г. (лет за 10 до публикаций Н.Д. Левитова) В.Н. Мясищев защитил докторскую диссертацию «Кожно-гальванические показатели нервно-психического состояния человека», это не изменило научный статус понятия «психическое состояние». Понадобились серия публикаций и выход книги «О психических состояниях человека», чтобы отношение к психическим состояниям стало понемногу меняться.

Идея психического состояния, выдвинутая и разработанная Н.Д. Левитовым, мало-помалу изменила лицо отечественной психологии. Во многих учебниках по общей психологии появились главы, посвящённые психическим состояниям. На психические состояния нацелились научно-исследовательские учреждения.

За прошедшие десятилетия проведено множество исследований по отдельным состояниям, или по состояниям людей в разных видах деятельности, по методологии вопроса, по психофизиологии состояний. Кафедры психологии в некоторых университетах стали специализироваться на изучении психических состояний.

Свою знаменитую книгу «О психических состояниях человека» Н.Д. Левитов начинает так: «Для более полного и всестороннего понимания психической деятельности... следует рассматривать эту деятельность не только как непрерывно изменяющиеся психические процессы и устойчивые особенности личности, но и как временные и вместе с тем целостные *психические состояния*» [5, с. 5]. Мысль значимая, по крайней мере, в двух отношениях. Она открывает новый взгляд на психическую реальность – че-

рез призму состояний, и она же подчёркивает идею целостности психической деятельности, предостерегает от подмены подхода, точки зрения, концепции онтологией психических явлений. Правда, на это обстоятельство не было обращено должного внимания, и до нынешних времен в определениях предмета психологии психические состояния соседствуют с процессами и свойствами как разновидности психических явлений.

Нечто вроде компромиссного варианта толкования психического состояния можно найти у В.Н. Мясищева: «Под состоянием мы понимаем общий функциональный уровень, на фоне которого развивается процесс». [8, с. 112]. На наш взгляд, «процесс, который развивается» на том или ином фоне, уже включён в психическое состояние. Что в состояниях является «фоном», а что «фигурой» – это уже ответ на вопрос, как рассматривать структурную сторону того или иного состояния, взаимодействия, имеющих место между процессами и проявлениями свойств, образующими это состояние.

Если что гипотетически и можно вынести за рамки состояния, так это те исключительно стабильные характеристики человеческой психики (если таковые есть), которые остаются неизменными при большинстве состояний и которые, как скалы, возвышаются, над волнами бушующего моря (рис. 2).

Понятие психического состояния является комплексным описанием психики с учётом её содержания, статических и динамических аспектов.

Понятием «состояние» охватываются все виды психической динамики.

Базовая, несущая составляющая психической активности – это познавательные, эмоциональные и все остальные процессы.

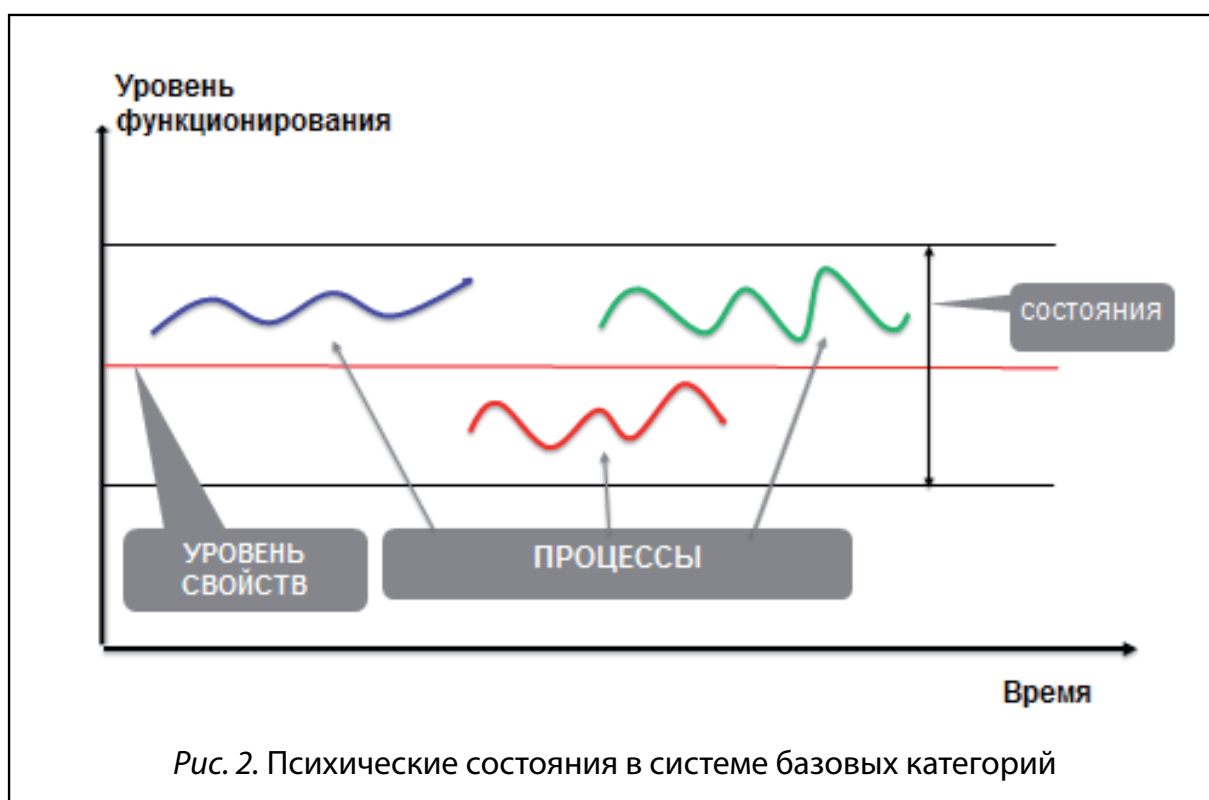

Рис. 2. Психические состояния в системе базовых категорий

Вторая составляющая динамики – меняющиеся проявления свойств человеческой психики: иногда человек более эмоционален, иногда менее, иногда он находит лучшие решения, иногда ошибается.

Третья составляющая – это высота диапазона функционирования, которая имеет индивидуальные особенности (качества, свойства) и отражает вместе с тем сложность ситуации, в которой человек живёт и работает.

Таким образом, «психическое состояние» – это термин, описывающий совокупность текущих перемен психической активности. Неявным образом здесь присутствуют и те перемены, которые составляют процесс развития, роста и которые трудно зафиксировать одномоментно.

Когда люди находятся в деловом, психотерапевтическом или дружеском контакте, им важно иметь целостные, а не фрагментарные представления друг о друге. Часто, особенно в профессионально-психологической деятельности, успех определяется адекватностью «мгновенного описания» партнёра (клиента). Это мгновенное целостное психологическое описание человека как раз и имеет своим объектом психическое состояние (табл. 2).

Таблица 2

Пример мгновенного описания клиента

Основные параметры	Конкретные характеристики	Поведенческие проявления
Главный входной канал	Визуальный	Клиент видел объем работы и выражение сочувствия и огорчения
Ведущая репрезентативная система	Кинестетическая	Клиент чувствовал себя задавленным, чувствовал себя все хуже, его тошнит
Главная Сейтер-категория	Блаймер	Грозящие движения пальцем, резкий голос. Жалобы. Референтный индекс отсутствует
Главная семантическая неправильность	Причина – следствие	Работа вызывает в нем чувство подавленности. Преподаватели вызывают чувство тошноты. Школа вызывает в нем чувство уверенности в самом себе.
Главное нарушение метамодели	Номинализация	Школа, чувство уверенности в себе, совершенство системы образования. Выражение сочувствия, огорчения.
Главный выходной канал	Дискретный	Манера разговора – жалоба.

Источник: [12, с. 64]

Психическое состояние – это первое, что проявляется в контакте с человеком. При отсутствии или игнорировании системного подхода (мышления) психическое состояние воспринимается частично (фрагментарно), например, как эмоциональное. При этом выделяется та его составляющая,

которая бросается в глаза. Иногда это действительно ключевое звено состояния, которое формирует его облик, иногда – нечто случайное.

Психическое состояние – это та же психика, только взятая в форме «фотографии», запечатлённая сознанием внешнего или внутреннего наблюдателя в период некоторой специфичности и относительной стабильности.

Психическое состояние может иметь много вторичных наименований. Например, «функциональные состояния» – это те же психические состояния, но рассматриваемые в связи с эффективностью деятельности; проще говоря, это деятельностные состояния; точно так же состояния могут быть «досуговыми», «учебными», «игровыми», «конфликтными» или стрессовыми. Если состояния влияют на политическое поведение, они будут «политическими»; они могут также называться экономическими, потребительскими или «моральными». Разумеется, есть и патологические состояния.

Понятие «психическое состояние» позволяет продвинуться в осуществлении комплексного подхода к познанию психики. Чтобы при необходимости оценить психическое состояние в максимально полном объёме, нужно принять во внимание множество показателей, в том числе:

- чувствительность систем восприятия информации и степень внимательности;
  - профиль активных в данный промежуток времени психических процессов: познавательных, эмоциональных и волевых;
  - уровень работоспособности, энергичности, текущий запас сил;
  - ориентированность мотивационной сферы: предпочтение определённого вида активности, конкретного вида деятельности;
  - конфигурацию потребностной области: какие потребности удовлетворены, какие находятся в неудовлетворённом состоянии, какая потребность доминирует в данное время.
  - уровень возбуждения, мотивации (положение на шкале Йеркса-Додсона);
  - уровень тревожности;
  - на какую сторону или черту личности ложится основная нагрузка, какая черта личности доминирует в испытываемом состоянии;
  - социальную ситуацию человека: каким является его статус в данный момент, какие роли он играет, с кем он поведенчески или эмоционально связан, перед какой аудиторией действует;
  - самочувствие как самооценку текущего эмоционального комплекса.
- Кроме того, важно знать и другие параметры психического состояния:
- продолжительность – фактическую или прогнозируемую;
  - устойчивость – неподверженность возможным воздействиям;
  - адекватность ситуации деятельности, или социальному контексту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, содержание, разносторонность и глубина теоретического наследия Н.Д. Левитова настолько значительны, что встают вопросы о целесообразности более основательного и широкого его изучения, развития и внедрения в учебный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / под ред. А.В. Запорожца. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. М.: Педагогика, 1972. 292 с.
2. Геллерштейн С.Г. Вопросы психологии труда // Психологическая наука в СССР: в 2 т. Т. 2. М., 1960. С. 337–361.
3. Джеймс У. Психология / под ред. Л.А. Петровской. М., 1991. 368 с.
4. Крутецкий В.А. Проблема характера в советской психологии // Психологическая наука в СССР: в 2 т. Т. 2. М., 1960. С. 47–73.
5. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. М., 1964. 344 с.
6. Левитов Н.Д. Психотехника и профессиональная пригодность: проблемы и методы. М., 1928. 264 с.
7. Лисина М.И. Сопровождение по психологии труда // Вопросы психологии. 1957. № 3. С. 165–172.
8. Мясищев В.Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека // Психологическая наука в СССР : в 2 т. Т. 2. М., 1960. С. 110–125.
9. Плавинская Ю.Б. Становление и развитие психотехники в Германии в первой трети XX века: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011. 245 с.
10. Платонов К.К. Мои личные встречи на великой дороге жизни (Воспоминания старого психолога). М.: Институт психологии РАН, 2005. 310 с.
11. Теплов Б.М. О культуре научного исследования // Вопросы психологии. 1957. № 2. С. 172–177.
12. Утлик Э.П. Проблема руководителя в организационной психологии // Социокультурная детерминация субъектов образовательного процесса: сборник материалов Международной конференции «XI Левитовские чтения». Москва, 2016 г. М.: ИИУ МГОУ, 2016. С. 235–238.
13. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. М., 1996. 320 с.
14. Чучмарёв З.И. Психофизиология труда. Харьков, 1932. 262 с.

REFERENCES

1. Vygotskiy L.S. *Sobranie sochinenii. T. 1. Voprosy teorii i istorii psikhologii* [Collected works. Vol. 1. Issues of theory and history of psychology]. Moscow, Pedagogika Publ., 1972. 292 p.
2. Gellershtein S.G. [Problems of psychology of labor]. In: *Psikhologicheskaya nauka v SSSR. T. 2* [Psychological science in the USSR. Vol. 2]. Moscow, 1960, pp. 337–361.
3. James W. *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow, 1991. 368 p.
4. Krutetskii V.A. [The problem of nature in Soviet psychology]. In: *Psikhologicheskaya nauka v SSSR. T. 2* [Psychological science in the USSR. Vol. 2]. Moscow, 1960, pp. 47–73.

nauka v SSSR. T. 2. [Psychological science in the USSR. Vol. 2]. Moscow, 1960, pp. 47–73.

5. Levitov N.D. *O psikhicheskikh sostoyaniyakh cheloveka* [On mental state of a person]. Moscow, 1964. 344 p.

6. Levitov N.D. *Psikhotekhnika i professional'naya prigodnost': problemy i metody* [Psychotechnics and professional competence: problems and methods]. Moscow, 1928. 264 p.

7. Lisina M.I. [Meeting on the psychology of work]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 1957, no. 3, pp. 165–172.

8. Myasishchev V.N. [The main problems and current state of the psychology of human relationships]. In: *Psikhologicheskaya nauka v SSSR. T. 2.* [Psychological science in the USSR. Vol. 2]. Moscow, 1960, pp. 110–125.

9. Plavinskaya Yu.B. *Stanovlenie i razvitie psikhotekhniki v Germanii v pervoi treti KhKh veka: dis. ... kand. psikhol. nauk* [The formation and development of psychotechnics in Germany in the first third of the XX century: PhD thesis in Psychological sciences]. St. Petersburg, 2011. 245 p.

10. Platonov K.K. *Moi lichnye vstrechi na velikoi doroge zhizni (Vospominaniya starogo psikhologa)* [My personal encounters on the great road of life (memories of an old psychologist)]. Moscow, Institute of Psychology of RAS Publ., 2005. 310 p.

11. Teplov B.M. [On the culture of scientific research]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 1957, no. 2, pp. 172–177.

12. Utlik E.P. [The problem of a manager in organizational psychology]. In: *Sotsiokul'turnaya determinatsiya sub'ektov obrazovatel'nogo protsessa: sbornik materialov Mezhdunarodnoi konferentsii "XI Levitovskie chteniya", Moskva, 2016 g.* [Sociocultural determination of subjects of educational process: proceedings of the international conference of the XI Levitov's readings (MRSU, 2016)], Moscow, MRSU Publishing House Publ., pp. 235–238.

13. Shadrikov V.D. *Psychology of human activity and ability* [Psychology of activity and abilities of a person]. 1996. 320 p.

14. Chuchmarev Z.I. *Psikhofiziologiya truda* [Psychophysiology of labor]. Kharkiv, 1932. 262 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Утлик Эрнст Платонович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и организационной психологии Московского государственного областного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ; e-mail: e1937@yandex.ru

Ernst P. Utlik – Doctor in Psychological Sciences, Honored Worker of Higher School of Russia, Professor at the Department of Psychology of Work and Organizational Psychology, Moscow State Regional University; e-mail: e1937@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Утлик Э.П. Психология Н.Д. Левитова сегодня // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru

Utlik E.P. N.D. Levitov's psychology at present. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2017, no. 3. URL: www.evestnik-mgou.ru